

Новое время. Петербург. 1904. 31 марта (13 апрель).

И. 29 марта послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни въ больницѣ (домъ призрѣнія Императора Александра III) на ст. Удѣльной умеръ *Аркадій Яковлевичъ Черновъ*. Судьба была жестока къ нему. Она вычеркнула его изъ списка живыхъ еще задолго до смерти, остановила его карьеру, когда онъ былъ полонъ силъ. Ему вѣроятно и теперь было съ небольшимъ сорокъ лѣтъ, а его карьера такъ трагически и тяжело прервалась уже нѣсколько лѣтъ назадъ. Всѣмъ еще памятенъ тотъ спектакль «Кармень», когда признаки болѣзни, таившейся въ бѣдномъ Черновѣ, обнаружались такъ ясно, что ни для кого не оставалось болѣе тайною тяжелая, угрожавшая ему участь. Какимъ горемъ были охвачены всѣ, дѣйствовавшіе его какъ артиста и человѣка!

Какъ артистъ онъ далъ безусловныя доказательства своей истинной любви къ искусству; онъ, подобно многимъ своимъ товарищамъ, могъ пожинать легкія лавры въ опереткѣ, гдѣ началъ свою театральную карьеру. Онъ предпочелъ болѣе трудный и тернистый путь опернаго пѣвца, пожертвовавши къ тому же большими денежными выгодами. Въ качествѣ опереточнаго пѣвца онъ пользовался огромными симпатіями публики. Начало же его оперной карьеры было ему не легко по разнымъ причинамъ, между прочимъ и потому, что въ то время не былъ такъ легко переходъ отъ одного

сценическаго жанра къ другому, какъ теперь. Но его воля одолѣла препятствія и вышла побѣдительною. Встрѣченный на первыхъ шагахъ недоброжелательно, своею работою онъ показалъ силы, таившіяся въ немъ. Его скоро пригласили на Маринскую сцену, гдѣ онъ прослужилъ 14 лѣтъ. Сперва поклонники другихъ баритоновъ и басовъ, царившихъ тогда въ Петербургѣ, встрѣтили его враждебно, но талантъ его покорилъ всѣхъ. Его способности и вниманіе къ дѣлу были оцѣнены по заслугамъ. Онъ пѣлъ баритоновыя партіи не менѣе чѣмъ въ 20 операхъ: въ «Фаустѣ», «Аидѣ», «Карменѣ», «Африканкѣ», «Джюкандѣ», «Фальстафѣ», «Гугенотахъ», «Отелло», «Пророкѣ», «Наядахъ», «Сельской чести», «Орестейѣ», «Юлантѣ», «Юдифи», «Пиковой дамѣ», «Дубровскомѣ», «Игорѣ», «Манонѣ», «Ромео» и «Вильгельмѣ Теллѣ». Большая часть его репертуара падала на иностранныя оперы, но вездѣ одинаково онъ давалъ художественныя типы. Можно было дѣлать замѣчанія по поводу его голоса, имѣвшаго нѣсколько сухой отъ природы тембръ, но нельзя было найти ничего, кромѣ одобрительныхъ словъ, когда дѣло касалось его интерпретаціи. Художникъ всегда сказывался въ немъ и многія его роли можно было считать прямо типичными. Въ извѣстномъ смыслѣ ранній его уходъ со сцены можно было считать потерей и для искусства: немногіе работали съ такимъ жаромъ, какъ онъ.

Какъ человѣкъ, онъ отличался большою скромностью и добротою, такъ что пользовался уваженіемъ и симпатіями всѣхъ знавшихъ его. Несомнѣнно, что извѣстіе о его кончинѣ, несмотря на то, что уже давно было извѣстно о его безнадежномъ положеніи, вызоветъ въ артистическихъ кругахъ общія сожалѣнія и какъ о рано погибшей сценической силѣ и какъ о хорошемъ человѣкѣ и товарищѣ.

40